

Когда Лю Чуань провожал Цинь Е в аэропорту, у него постоянно было ощущение, что что-то не так. После нескольких лет в роли топ-игрока лиги, он был крайне чувствителен к подобным вещам. В конце концов раньше его не раз выслеживали папарацци, вплоть до того, что вели его прямо до ворот дома Лю...

Хотя киберспорт и был относительно новым явлением, но лига существовала уже достаточно долго и её топ-игроки с каждым годом становились всё популярнее и популярнее, а вместе с этим всё больше репортёров преследовало их, всё чаще про них писали в журналах и на сайтах, посвящённых играм. Большая часть журналов и сайтов, хотя признавала важность информации про сами игры, но при этом учитывала, что много читателей больше заинтересованы во всякого рода слухах и сплетнях о личной жизни популярных игроков. Отсюда и постоянный интерес журналистов к этой теме.

Хорошо, что между лигой и средствами массовой информации существовало строгое соглашение: если игрок не хочет, чтобы раскрывали информацию о нём, этого случиться не должно. На самом деле истоки этого соглашения были весьма очевидны. В стране по-прежнему господствовали традиционные устои и многие люди с пренебрежением относились к такому делу как профессиональный киберспорт, считая это детскими игрушками, и совсем не зная, что в эру интернета профессиональные игроки под покровительством лиги очень быстро мужали и вырастали в сформировавшиеся личности. Масштабы соревнований всё время росли, награды становились больше, порядок проведения соревнований — чётче. Но мнение старшего поколения о киберспорте не менялось.

Те, кто знал, что сын прославленного в научных кругах профессора Лю занялся играми, очень удивлялись. В киберспортивных кругах на самом деле было немало людей с непростым происхождением: дети богатых семей, дети семей больших чиновников, кого там только не было. Очень многие из них совсем не хотели засветиться на камеру, в конце концов, они работали не в шоу-бизнесе. Они опирались на своё мастерство и реальную силу в игре на соревнованиях, а не на красивое личико и связи. И больше всего им не нравилось, когда вместо того, чтобы освещать соревнования, журналисты начинали копать в их личной жизни.

Однако существовало негласное правило, если кто-то из журналистов нарушал запрет и публиковал фото или другую личную информацию об игроке, не желающем раскрывать свою личность, то этот журналист тут же подвергался всеобщему бойкоту в лиге.

Ощущая, что где-то поблизости кто-то шпионит за ними, Лю Чуань не выдержал и нахмурился, а потом за локоть потянул Цинь Е в сторону. Цинь Е понял его жест, остановился, надвинул на глаза бейсболку и одел тёмные очки. Лю Чуань тоже давно привык выходя из дома надевать тёмные очки, однако в толпе два видных мужчины в чёрных очках лишь ещё сильнее притягивали внимание. Лю Чуань был сравнительно выше ростом, он невольно использовал собственное тело, чтобы загородить Цинь Е и защитить его, пока они быстрыми шагами шли на регистрацию.

Вдруг неподалёку внезапно проявилась группа журналистов, защёлкали фотоаппараты, несколько девушек-репортёров не жалея жизни бросились с микрофонами вперёд:

— Капитан Сяо! Скажите, будут ли изменения в составе команды Цисинцао в предстоящем сезоне?

— Капитан Сяо! Не могли бы вы нам рассказать, кто же будет в этот раз в списках участников соревнования?

— Скажите, а поправился ли после травмы заместитель капитана Су?

— Поменяет ли в этот раз Цисинцао, как в прошлом году, весь основной состав?

Лю Чуань и Цинь Е переглянулись.

Команда Цисинцао, более двадцати человек во главе с капитаном, руководителем, заместителем капитана, основным составом и остальными игроками, включая нескольких новичков, оказалась неподалёку. Влиятельная команда куда-то ехала всем составом, естественно это привлекло внимание журналистов.

Зря волновались Лю Чуань и Цинь Е, оказывается журналисты просто «сторожили пень в ожидании зайца» — надеялись на хороший материал, если им удастся поймать команду Цисинцао. Эта команда была первой среди сильнейших команд лиги и успела завоевать немало чемпионских титулов. Капитан команды был одного поколения игроков с Лю Чуанем и считался самым сильным его противником. Они не раз сходились в финальных боях соревнований, были и проигрыши, и выигрыши, целых девять сезонов. А сколько раз две команды сходились в обычных матчах и вовсе не сосчитать. Каждый такой бой становился каноническим предметом для изучения стратегии и тактики новичками в рядах лиги.

Попавшие под прицел журналистов игроки Цисинцао сейчас были в повседневной одежде, вовсе не в форме команды и совсем не выделялись из толпы. Наверняка журналисты организовали засаду, получив информацию заранее. На капитане Сяо была чёрная свободная одежда, он невозмутимым взглядом окинул группу репортёров:

— Господа журналисты, через три дня Цисинцао проведёт официальную пресс-конференцию и ответит на все ваши вопросы, приглашаю вас её посетить. А сейчас у нас личное время, пожалуйста, войдите в наше положение, не задавайте вопросов и позвольте нам спокойно уйти. — При этих словах взгляд мужчины был настолько пронзительным и жёстким, что контрастировало с его спокойными и мягкими словами, что это произвело убийственное впечатление, заставив журналистов расступиться и отойти на несколько шагов назад.

Капитан Сяо развернулся и пошёл дальше, вся команда сразу же быстро двинулась за ним в сторону ворот досмотра перед посадкой. Множество любопытных глаз провожали их из толпы, вся команда словно хорошо натренированный военный отряд очень организованно, решительно и быстро за самое короткое время уже исчезла из вида.

— Старина Сяо непробиваем, не ответил ни на один вопрос, журналисты сильно

разочаровались. — заметил Лю Чуань, улыбаясь. — Штаб-квартира команды разве не в Циндао? Интересно, для чего это они все вместе наведывались в Пекин?

— В этот раз Цисинцао приезжали в Пекин потому, что заключили договор с Рено на рекламное представительство. Вся команда ездила на съёмки рекламы. Скоро начало соревнований, а съёмки отнимают время тренировок. Капитан Сяо наверняка в плохом настроении. Журналисты просто играли с огнём, то, что он обошёлся с ними настолько цивилизованно, уже большая удача.

Лю Чуань задумчиво посмотрел в ту сторону, куда ушла команда Цисинцао, потом повернулся и сказал:

— Тебе пора на досмотр перед посадкой, а то журналиги, упустив капитана Сяо, могут переключиться на тебя, ты тоже неплохой улов.

Цинь Е бросил на него взгляд и обнаружил, что тот стоит и улыбается, похоже не заботясь о каких-то журналистах.

— Ну, я пошёл, — кивнул ему Цинь Е, — буду на связи.

— Давай, пока, — ответил Лю Чуань.

Где-то поблизости внезапно щёлкнул фотоаппарат, в кадр попала интересная картина. Цинь Е в белой повседневной одежде и тёмными очками на глазах и ещё один очень высокий привлекательный молодой человек прощаются в аэропорту. Лицо Цинь Е как обычно ничего не выражает, а второй парень слегка улыбается, они явно в хороших отношениях.

Молодой репортёр, посмотрев на получившуюся фотографию потерял голову от радости. Если это фото обнародовать, то наверняка это будет новость дня в кругах киберспорта. Хотя фанатам и интересно, в каком составе будет выступать Цисинцао в новом сезоне, но больше всего они любят новости из частной жизни топ-игроков.

Вдруг сбоку к нему протянулась рука и стоящий рядом бывалый журналист спросил:

— Что ты там сфоткал, что засиял как медный таз?

Он взял фотоаппарат в руки и посмотрел на фото молодого коллеги. Его глаза тут же округлились.

— Это ты когда снял? Цинь Е только что тоже был в аэропорту?

— Какая удача, я вот только что снял. А вы знаете, кто это рядом с Цинь Е? Это его друг пришёл проводить? — оживлённо спросил он.

Старший товарищ слегка нахмурился, немного подумал и внезапно взял и удалил фотографию. Молодой журналист поражённо уставился на него:

— Вы вы вы... зачем удалили фото?

— Рядом с Цинь Е стоял божественный Чуань, слышал про такого? — очень серьёзно сказал старший коллега.

Глаза молодого стали ещё круглее, он заикаясь переспросил:

— Бож... бож... божественный Чуань? Тот самый, что ушёл в отставку в начале года? Бывший капитан Хуася?

— Поэтому, хоть ты и снял его, такое фото ни в коем случае нельзя публиковать, — с улыбкой слегка потрепал его по голове бывалый репортёр.

— Почему? — с подозрением спросил молодой.

— Фотографии божественного Чуаня публиковать запрещено, все репортёры лиги давно знают об этом, Цинь Е тоже не любит появляться на камерах. Ты ещё зелёный, ни в коем случае не делай глупости, жертвуя жизнью ради сенсации.

Тот не нашёлся, что сказать. Старший улыбнулся, снова потрепал его по затылку и сказал:

— В этих кругах много правил, о чём-то сообщать не стоит, о чём-то сообщать вообще нельзя, ты учись у меня потихоньку.

Молодой репортёр послушно кивнул. Старший посмотрел в сторону, куда ушёл Лю Чуань, и задумчиво потёр подбородок.

Вернулся божественный Чуань, не ждут ли лигу большие перемены на самом верху?

Вернувшись из аэропорта, Лю Чуань поставил машину в гараж и увидел, что мамина машина уже там, похоже она уже закончила с работой на сегодня. Войдя в дом, он обнаружил мать в гостиной перед телевизором. Она повернула голову и, увидев его, лаконично сказала:

— За мной в кабинет.

У Лю Чуаня похолодела спина, настолько эти слова с детства были предвестником кошмара.

Когда они пришли в кабинет, мать достала из ящика стола билет:

— Это билет на поезд до Гуанчжоу, завтра утром отправление, послезавтра после обеда прибудешь на место.

Чтобы погрузить ребёнка в атмосферу студенчества, родная мать забрала все его сбережения на хранение и даже средство передвижения выбрала бюджетное — вместо самолёта поезд. По одному этому можно было догадаться, насколько серьёзно она подходит к делу.

Сын взял билет из её рук и ответил:

— Ладно, мам, тогда я пошёл собираться?

— Иди, — кивнула Ян Цюнин, — когда приедешь в университет, хорошо поладь с другими студентами.

— Не волнуйся, — успокоил её Лю Чуань.

Билет на поезд был в купе, всё же мать беспокоилась, как бы ребёнок не утомился в общем вагоне, сидя в жёстких креслах. Её скрытая за холодностью забота и упрямство оставили Лю Чуаня без слов. Вернувшись к себе, он быстро собрал чемодан, сходил в душ и лёг спать пораньше.

На следующий день ему предстояло воскресить свою субличность студента и уехать обратно в универ. За эти три года он успел столько пережить и пройти через такую закалку, что вся незрелость, присущая студентам, давно уже стёрлась из его характера. Привыкнув к взлётам и падениям команды, пройдя боевое крещение на различных соревнованиях, он с трудом возвращался к простой и наивной студенческой жизни. Она казалась ему слишком непривычной.

Оставалось лишь как-то пережить этот год.

А дальше он ещё вернётся.

<http://bllate.org/book/15720/1406683>